

© 2000 г.

И.М. МОДЕЛЬ, Б.С. МОДЕЛЬ

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РОССИИ

МОДЕЛЬ Исак Моисеевич - доктор политических наук, заведующий отделом социологии Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. МОДЕЛЬ Бэлла Савельевна - кандидат философских наук, старший научный сотрудник указанного отдела.

К сожалению, приходится констатировать факт недостаточного внимания отечественной социологии к проблемам становления и развития нового типа общественных отношений и социальных институтов в качестве их субъектов. Хотя, конечно, данная проблема - предмет не только социологического анализа. В данном случае мы исходим из определенной редукции рассматриваемого феномена до проблемы взаимодействия гражданского общества и государства в его институциональной форме существования, каковой, на наш взгляд, выступает один из новых для России социальных институтов - институт социального партнерства.

Цивилизационный по своим масштабам процесс движения российского общества от посттоталитаризма к демократии привел к определенному свертыванию, сжатию всей системы общественных связей, поддерживающих процессы не только внутри нарождающегося гражданского общества, но и в его взаимодействии с органами государственной и местной бюрократии. Такое положение не может не сказываться на создании новых и реализации имеющихся социальных и политических ресурсов, ведет к чрезмерному, по меркам демократических принципов, противостоянию нарождающегося гражданского общества и властных структур.

Нужно сказать, что ко второй половине XX столетия мировое сообщество накопило значительный опыт регулирования социального взаимодействия конфликтного характера "мирным путем" (путем партнерства участников этого взаимодействия). Как пишет Г.Ю. Семигин, "достижением сегодняшнего дня является осознание того факта, что в широком понимании именно партнерство как баланс интересов, достигаемый сторонами социального взаимодействия на основе компромисса, является наиболее действенным условием для достижения в обществе стабильности и процветания" [1].

Исторически идея партнерского типа общественных отношений сформировалась и развивалась прежде всего в производственной сфере, где противоречия между трудом и капиталом постоянно выливались в конфликты, забастовки, что отнюдь не способствовало наращиванию темпов производства. Научно-техническая революция внесла существенные изменения как в социальную структуру западного общества (разрывание классов, появление многочисленных маргинальных слоев, рост уровня профессионализма трудящихся), так и в социально-психологические отношения между участниками производственного процесса, значительно усилив роль последних в повышении производительности труда и в управленческой деятельности. Это не могло не вызвать необходимости формирования новой идеологии - идеологии социального партнерства и ее институционального оформления.

Этим объясняется тот факт, что социальное партнерство большинством авторов рассматривается как форма сотрудничества в области социально-трудовых отношений. Так, эксперты международной организации труда (МОТ) определяют суть социального партнерства (трипартизм) как механизм, посредством которого предприниматели, представители трудящихся и правительства разрабатывают комплекс согласованных и многосторонних действий для решения всех важнейших вопросов экономической и социальной политики в национальном масштабе путем поиска компромиссов [2].

Богатый международный опыт социального партнерства свидетельствует о многообразии его форм. Обычно говорят о трех модификациях: германской (имея в виду опыт социального партнерства в Австрии, Германии, Швейцарии), скандинавской, (ориентируясь прежде всего на шведскую модель) и американской, иногда японской. Имея общей целью социальную консолидацию, эти модели несколько разнятся по критериям эффективности. Если для германской модели социального партнерства таковыми выступают упрочение демократии, рост производительности труда, мирное развитие трудовых отношений, предотвращение социальных конфликтов, для шведской модели в качестве критерия выступают ее социальные результаты, то для американской или японской моделей главными являются темпы экономического роста.

В процессе становления института социального партнерства целесообразно, на наш взгляд, выделить предпосылки как объективного, так и субъективного плана. 1. Среди условий, необходимых для формирования и успешного функционирования социального партнерства, прежде всего важны демократия и гражданское общество. Что касается России, то именно неразвитость этих коренных условий и является тем основным препятствием, которое пока мало способствует становлению института социального партнерства.

2. Для формирования социального партнерства необходимо и такое условие, как объективная потребность в нем (социальном партнерстве). В Западной Европе (прежде всего Австрии, Германии, Швеции, Франции) она возникла после Второй мировой войны. Германия в ее сегодняшних границах - одно из самых молодых и динамично развивающихся государств Европы. Немцы пережили фашизм, 45-летний раздел страны, и это поставило германских политиков перед острой необходимостью навести в стране порядок, ликвидировать внутреннюю политическую неустойчивость и социально-трудовые конфликты. Если же говорить в этом плане о России, то потребность в социальном партнерстве она в период после Второй мировой войны испытывала не в меньшей степени, однако в условиях социализма отношения работников и администрации предприятий могли быть исключительно патерналистскими. Иного, собственно говоря, быть и не могло.

3. Международный опыт зарождения и развития социального партнерства доказывает, что для функционирования последнего необходима сформированность, институциональная оформленность групповых интересов. Так, если говорить об Австрии, то это союзы предпринимателей (работодателей), профсоюзы (представители наемных работников) и государство. В Германии рабочий класс одним из первых в Европе объединился в профсоюзы. Интересы работодателей в Германии представляют организации трех видов: экономические союзы, палаты, союзы работодателей. Экономические союзы (членство в них добровольное) выражают политико-экономические интересы своих членов по отдельным отраслям промышленности, промысла и торговли. Палаты являются публично-правовыми корпорациями (членство в них обязательно для лиц, занимающихся каким-либо промыслом). Торгово-промышленные и ремесленные палаты защищают общеэкономические интересы объединяемых ими лиц перед администрацией, проводят для них консультации, экспертизы во всех областях политики и права, организуют профессиональное обучение. Главная задача союзов работодателей заключается в согласовании коллективных тарифных договоров с профсоюзами: устанавливая заработную плату рабочих и служащих и прочие условия труда в той или иной отрасли экономики, кроме того, защищать общие социально-политические интересы работодателей перед государством, проводить консультации

по вопросам трудового и социального права, и, если необходимо, представлять их интересы в суде. Самоуправляемый характер носит и такое направление социального партнерства в Германии, как социальное страхование с его национальным наблюдательным советом, осуществляющим контрольные функции за расходованием средств. Этот совет состоит в равных долях из представителей работодателей и трудящихся.

А что же в России? Полагаем, что это условие (институциональная оформленность групповых интересов) в скором времени будет иметь место, т.е. предпосылки для становления и развития социального партнерства в области социально-трудовых отношений уже имеются, хотя и перед предпринимателями, и перед профсоюзами, и перед государством стоит немало нерешенных проблем. В самом деле, объединениям предпринимателей принадлежит, в сущности, ключевая роль в возможности развития системы социального партнерства: содействие развитию частного предпринимательства, рыночной экономики, совершенствованию трудовых отношений вообще и с профсоюзами, в частности, защита интересов предпринимателей перед лицом государства и так далее. И хотя в Российской Федерации сегодня насчитывается более 60 общероссийских объединений предпринимателей, пока немногие из них проявляют скольнибудь заметную активность в социально-трудовой сфере. Подавляющая часть наших предпринимателей прямыми отношениями с выступающими от их имени профсоюзами не связаны. Отраслевые, региональные и межрегиональные предпринимательские объединения ориентируются на переговоры с исполнительной властью в целях изыскания дополнительных возможностей оказывать на нее давление в пользу удовлетворения собственных сиюминутных экономических потребностей.

Становлению профсоюзов в качестве одного из субъектов социального партнерства в сфере социально-трудовых отношений препятствует серьезный раскол в российском профсоюзном движении. К сожалению, Федерация независимых профсоюзов России (преемница ВЦСПС), Всероссийская конфедерация труда и Конфедерация труда России пребывают в состоянии конфронтации друг с другом (причем расходятся они по принципиальным вопросам).

Государство свою основную задачу в этом плане - формирование поля для социального партнерства - в нынешних экономических условиях пока только пытается решить. Правительство РФ как член МОТ взяло на себя инициативу по разработке и реализации концепции социального партнерства, создав Российскую трехстороннюю комиссию по регулированию социально-трудовых отношений.

Однако без кардинальных перемен в социальной политике по-настоящему не удастся запустить механизм регулирования трудовых отношений. Многие работодатели уклоняются от заключения договоров из-за боязни брать на себя социальные обязательства. Нередки ситуации, когда на предприятиях вообще отсутствуют обязательства по отношению к наемному работнику. Именно поэтому ценны любые шаги властных структур к приведению организационно-правовой базы социального партнерства в трудовой сфере в соответствие с требованиями рыночной экономики. Мы полагаем, что это еще только начало. Дело в том, что в разработке подобного механизма нуждается не только трудовая сфера, но и вся система жизнедеятельности: экономика, право, наука, культура.

4. Для функционирования социального партнерства необходима отработанность механизмов и процедур социального диалога. К примеру, в Австрии для национализированных отраслей эта процедура определялась двусторонними соглашениями (договорами), т.е. интересы работодателей и правительства в этом случае совпадали, а в ненационализированных отраслях экономики большое распространение получила трехсторонняя система социального партнерства: союзов предпринимателей (работодателей), профсоюзов (представителей наемных работников) и государства.

В Германии особую роль в достижении социального партнерства играют тарифные соглашения. В настоящее время 7 тысяч тарифных соглашений охватывают 26 млн. чел. занятого населения. В Германии сложилась довольно стройная система социальных гарантий, включающая 15 земельных и 48 отраслевых тарифных соглашений, -

это размер оплаты и условия труда рабочих и служащих. Государство, как правило, в переговоры по тарифным соглашениям не вмешивается, предоставляя возможность предприятиям действовать достаточно свободно, а наемным работникам активно бороться за свои права [1, с. 80-87].

В Швеции социальное партнерство социал-демократов с профсоюзами обеспечивает устранение массовой бедности и безработицы благодаря тому, что значительная доля результатов производства выводится из-под действия капиталистических принципов распределения. "Находящаяся у власти шведская социал-демократия совместно с профсоюзами в условиях взаимных партнерских отношений в предоставлении социальных услуг пошла на доминирующую роль государственно-коммунального сектора. С одной стороны, значительная часть произведенной продукции изъята из-под действия рыночных сил, то есть распределяется не по доходам, а по социально детерминированным нормам. С другой стороны, налажен контроль общества за значительной частью капитала, направляемой на воспроизводство рабочей силы. Тем самым государственные и общественные институты имеют возможность помимо экономической политики влиять на характер функционирования экономики и как собственники капитала, и как инвесторы, и как работодатели" [3]. Состоятельность теории функциональной социализации, положенной в основу внутренней политики в Швеции, подтверждается высокой степенью развитости социального партнерства и стабильностью гражданского общества этой страны.

5. Для нормального развития отношений социального партнерства не менее необходимы организационно-правовые и политические установления государства в части регулирования интересов участников этих отношений. В этом плане, нужно сказать, Россия располагает определенным потенциалом. Так, имеют место и закон о профсоюзах, и об общественных объединениях. Уже в 33,3% от общего числа регионов страны (по состоянию на конец 1999 г.) имеются законы о социальном партнерстве в социально-трудовой сфере (соответствующие законы приняты Законодательными собраниями таких объектов Федерации, как Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Кемерово, Липецк, Мурманск, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск, Пермь, Сахалинская область, Тамбов, Тула, Тюмень, Ульяновск и мн. др.). Вместе с тем законы эти, что вполне естественно в нынешнем состоянии теории социального партнерства, не всегда грамотно прописаны. Контент-анализ программных документов ведущих политических партий России не обнаружил в них даже упоминания об институте социального партнерства. Только Г.А. Явлинский в своем выступлении на осеннем 1999 г. съезде "Яблока" объявил о наличии у последнего стремления опираться на институт социального партнерства.

Помимо необходимых условий, перечисленных нами, нужны и соответствующие субъекты - государство, формирующееся гражданское общество, а не только работодатели и работополучатели. Прежде всего, полагаем, необходимо осознание участниками социального взаимодействия общности целей и потребности в социальном партнерстве для их достижения. Требуется также сильная воля участников социального партнерства к достижению этих целей. Немаловажную роль играет и наличие в обществе традиций гражданского участия, традиций партнерских отношений. Необходима готовность участников отношений следовать нормам, зафиксированным в документах, устанавливающих этот тип отношений. Среди существенных факторов субъективного плана назовем и наличие в обществе системы эффективных санкций за нарушение норм социального партнерства. Не последнюю роль играет и наличие у сторон (участников партнерских отношений) чувства ответственности за принятые на себя обязательства, оговоренные условиями документа (договора), их устанавливающего.

Термин "партнерство" предполагает вполне определенную форму отношений (взаимодействия, поведения), возникающих в процессе деятельности по достижению общих целей. В случаях, если цели взаимодействующих субъектов не совпадают (различны или противоположны), ведется речь о компромиссе, об общественном согласии, о дос-

тижении консенсуса. Специфика перехода от одной системы общественного устройства к другой, переживаемого нашей страной, накладывает глубокий отпечаток на все социальные и экономические процессы. Как пишет В.В. Комаровский, "...в переходном российском обществе функции партнерства отличны от функций сходного социального института в высокоразвитых странах Запада. В России социальное партнерство, его формирующаяся модель, выступает и как определенного рода амортизатор социальной напряженности, "пламегаситель" открытой конфронтации интересов и институтов в сфере труда, и как инкубатор или, если угодно, кокон для строящейся системы трудовых отношений. В ходе процедур социального партнерства происходит оформление интересов и прав реструктурированных социальных, корпоративных и региональных групп, формирование адекватных им институтов представительства, нормативно-правовой базы, наработка практики коллективно-договорного регулирования и выработка правил игры в целом" [3].

Вопросы и проблемы, так или иначе связанные с социальным партнерством, сегодня привлекают все большее внимание представителей самых различных сфер. В то же время заметна традиционная ограниченность толкования партнерских отношений между работниками и работодателями и их представителями как определенной формы трудовых отношений. Такое понимание исследуемого феномена свойственно не только представителям юридической науки - некоторые социологи видят в социальном партнерстве "условие трансформации трудовых отношений", "особый тип трудовых отношений, основанный на осознании определенной общности интересов и стратегических целей, достигаемых благодаря консенсусу как специфической форме разрешения противоречий текущих интересов. Консенсус предполагает понимание того, что удовлетворение собственных интересов возможно при учете интересов партнера" [4]. Весьма характерна в этом плане (тем не менее заслуживающая высокой оценки) "Концепция становления и развития системы социального партнерства в г. Тольятти", имеющаяся в нашем распоряжении благодаря Интернету. Мы убеждены, что локализация партнерства исключительно сферой социально-трудовых отношений, что особенно характерно для России, исторически ограничена.

Анализ зарубежного и скромного российского опыта социального партнерства (не только в социально-трудовой сфере) показывает, что оно строится на определенных фундаментальных принципах и нормах. Эти отношения основываются на добровольности признания партнерами друг друга в качестве участников общественных отношений. Решающим в отношениях социального партнерства выступает фактор взаимной полезности - эти отношения предполагают взаимную заинтересованность сторон, уважение и учет интересов партнеров. Здесь отсутствует необходимость руководствоваться "указаниями свыше" - их участники равноправны в выборе путей и средств достижения общей цели, сохраняя при этом самостоятельность и следуя принципу невмешательства в дела друг друга. Эти отношения строятся на принципах доверия, уважения, доброжелательности, равенства, свободы выбора. Предполагаются обоюдная ответственность за общее дело, обязательность исполнения достигнутых договоренностей и за систематичность выполнения принятых в рамках социального партнерства соглашений, договоров и решений. Отношения отличаются бескорыстием и солидарностью. В этих отношениях формальные моменты явно перевешивают неформальные, что в определенной степени облегчает взаимодействие, общение, нивелируя личные симпатии, антипатии, неприязнь и т.п. Наконец, еще одним фундаментальным принципом построения и успешного функционирования социального партнерства является соблюдение норм федерального и регионального законодательства. Чрезвычайно важным является скорейшее введение принципа социального партнерства в рамки правового поля. Таким образом, мы считаем, что партнерские отношения имеют в своей основе, помимо осознания общности цели и наличия воли к ее достижению, умение понять другого, найти то общее, что поможет субъектам взаимодействия, используя возможности обеих сторон, действовать цивилизованно, разумно, для общего блага.

Если суммировать признаки социального партнерства, то оно есть не что иное, как один из важнейших регуляторов современного демократического типа общественных отношений; выступает перед нами в качестве социетального явления, охватывающего и пронизывающего основные сферы социальной жизни общества; сформировало (на Западе) и формирует (в России) систему нравственных принципов и норм, регулирующих процесс взаимодействия его субъектов; имеет и формирует собственные правовые механизмы.

Механизм социального партнерства, как мы уже говорили, - это своего рода канал связи между властной бюрократической системой и гражданским обществом. Наши исследования этой стороны общественных отношений в современной России пока не позволяют прийти к выводу о том, что отдельные проявления этой связи есть выражение устойчивой тенденции. В этой связи уместно привести некоторые конкретные факты развития социального партнерства гражданского общества и властных структур в Свердловской области, одном из крупнейших по численности населения и научно-промышленному потенциалу субъектов Федерации.

Свердловская область и г. Екатеринбург являются, наряду с такими городами как Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, центром сосредоточения значительного количества гражданских и политических общественных объединений. По состоянию на начало 1999 г., в Свердловской области насчитывалось около 2,5 тыс. зарегистрированных и около 500 незарегистрированных общественных образований, работающих в более чем в тридцати сферах общественной жизнедеятельности. Разумеется, такая масса общественных объединений не может не ставить перед властными структурами животрепещущих вопросов, предлагать способы решения тех или иных актуальных для жизни общества проблем.

Одной из форм консолидации общественного сектора и власти, их деятельности в режиме социального партнерства является Общественная палата Свердловской области. Это своего рода совещательный орган, основная цель которого - организация и упорядочение диалога между гражданским обществом и государственной структурой. К настоящему времени эта форма социального партнерства функционирует не только на областном, но и на муниципальном уровне. К работе в Общественной палате Свердловской области привлекаются широкие круги общественности и работники органов государственной и муниципальной власти Свердловской области, что обеспечивает режим их социального партнерства. В этом режиме (пусть и неотрефлексированном) с властными структурами работает областной координационный Совет ветеранов, объединяющий руководителей 19 наиболее массовых и влиятельных ветеранских организаций [5]. Не менее интересен имеющийся в Свердловской области опыт заключения собственно договоров о социальном партнерстве. Так, на уровне губернатора Свердловской области такие договоры заключены с ассоциацией "Женщины Урала", с Федерацией детских и молодежных организаций Свердловской области.

Еще одним показательным примером служит осуществляющаяся в Свердловской области и рассчитанная на 1999-2001 гг. совместная программа развития благотворительной деятельности "От сердца к сердцу". Режим социального партнерства позволяет в равной степени участвовать в ее реализации общественным объединениям, Администрации и Правительству Свердловской области. В рамках этой программы общественность, помимо властных структур областного уровня, взаимодействует с органами муниципальной власти. Одной из важнейших целей этой программы является создание системы взаимодействия социальных ведомств с профильными общественными и прежде всего благотворительными фондами и организациями.

Столь впечатляющая картина развития социального партнерства в Свердловской области может создать впечатление "завершенности" в ней процесса формирования гражданского общества и его партнерства с властью.

Но вот что думают об этом наши respondents - лидеры неполитических, гражданских общественных объединений Свердловской области. Разумеется, у гражданского общества даже на той стадии развития, в какой оно находится в России сейчас,

только тогда сможет сформироваться установка на социальное партнерство с бюрократической системой, когда она (бюрократическая система) будет, с одной стороны, готова к такого рода отношениям, а с другой, - самим гражданским обществом будет восприниматься в качестве объекта деятельности. Однако между осознанием разделения функций гражданского общества и государства, а так считают 55,1% наших респондентов, и восприятием его (государства) в качестве объекта социального партнерства существует очевидный зазор*. Хотя абсолютное большинство гражданских лидеров (86,7%) глубоко убеждены в том, что формирование механизма социального партнерства должно являться одной из функций общественных объединений, государственные институты различных уровней в качестве объекта воздействия и инструмента гражданского общества расцениваются всего лишь 44,4% лидеров гражданских общественных объединений. При этом только 36,8% опрошенных нами гражданских лидеров общественных объединений и 31,3% чиновников властных структур назвали социальное партнерство в качестве реальной характеристики существующих отношений между гражданским обществом и государством. Этот факт дает нам основания утверждать, что партнерство в отношениях общественных объединений как одного из ведущих институтов гражданского общества и органов власти пока еще не стало доминирующим фактором современной российской истории.

Тем не менее весьма оптимистичным представляется тот факт, что 87,3% лидеров гражданских объединений из группы суждений о смысле своей общественной деятельности выбрали "активное участие в создании механизма социального партнерства с государственной властью".

Трудно себе представить, что одно законодательство, одни правовые нормы могли бы существенно помочь или обеспечить социальное партнерство, тесное сотрудничество. Нужны, мы полагаем, не только юридические установления, но и активное стремление сторон, наличие у них не только желания, но и сильной воли к достижению компромисса, согласия. Представляется, что институт социального партнерства есть одно из тех достижений западной цивилизации, которое в полной мере может быть реализовано на российской почве. Оно имеет под собой определенную благодатную почву в лице исконно отечественных традиций - соборности, общинности, коллективизма. Основания для этого утверждения у нас есть. По нашим данным, уже сейчас половина (50,2%) лидеров гражданских общественных объединений и треть (30,6%) чиновников различных уровней государственной и муниципальной власти в регионах хорошо знакомы с опытом социального партнерства гражданского общества и государства в демократических странах, причем в той его социетальной модификации, о которой мы говорили выше. При этом наиболее предпочтительным (и по мнению гражданских лидеров, и по мнению регионального и муниципального чиновничества) представляется заимствование опыта социального партнерства гражданского общества и государства таких стран, как США (2,1 балла из 5 возможных), Германия (1,91 балла), Швеция (1,88 балла), Франция (1,8 балла) и Англия (1,77 балла). Разумеется, речь идет о его новом прочтении и интерпретации, адекватном российским традициям, ментальности и достижениям демократической цивилизации в канун нового тысячелетия. Но это особый разговор.

Осуществленный в рамках настоящей статьи анализ сущности и существования социального партнерства в современном мире дает нам основание определять социальное партнерство как один из важнейших социальных институтов, играющих стабилизирующую роль в обществе, как регулятор социального взаимодействия гражданского общества с государством, позволяющий последним не только свободно выражать свои интересы, но и находить цивилизованные способы их гармонизации в процессе деятельности, направленной на достижение общей цели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Семигин Г.Ю.* Социальное партнерство в современном мире. М.: Мысль, 1996. С. 16.
2. См.: Политология. Словарь. Екатеринбург, 1998. С. 112.
3. *Комаровский В.В.* Система социального партнерства в России // Социол. исслед. 1998. № 2. С. 24.
4. *Любимова Е.А.* Социальное партнерство как условие трансформации трудовых отношений // Возрождение России: общество - образование - культура - молодежь: Тезисы научно-практической конференции. Екатеринбург, 1998. С. 29.
5. Власть и общество: формы взаимодействия (сборник материалов). Информационно-аналитическое управление Администрации Свердловской области. Екатеринбург, 1997.